

(16+) Юрий Целиков: С Каданниковым я познакомился... в тюрьме

Сегодня девятый день, как перестало биться сердце почетного гражданина Тольятти Владимира Каданникова. Бывший гендиректор Волжского автозавода скончался в одной из столичных клиник (говорят, что от ковида), несколько месяцев не дожив до 80-летия.

Для Волжского автозавода Каданников – это целая эпоха. При нем запускали любимейшее россиянам семейство «десяток», создали заводское телевидение, строили совместное предприятие «GM-АВТОВАЗ». Ну а самое главное, что большинство жителей Нового города безболезненно пережили смутные времена реформ и ваучеров – деньги в карманах заводчан всегда водились, хорошие скидки на машины для работников предоставлялись, да и вообще, со льготами проблем не было.

Несмотря на это, наверное, не ошибусь, если скажу, что среди горожан отношение к Каданникову всегда было неоднозначным. Руководил он заводом в тот период, когда в стране шел передел собственности, крутились большие деньги, и можно было подставлять карманы, не особо опасаясь уголовного преследования, особенно когда имелись связи в Москве.

У Владимира Васильевича они имелись: его даже упоминали потом в нескольких книгах («Крестный отец Кремля», «Олигархи с большой дороги»), да и в одном нашумевшем художественном фильме был персонаж с намеком на Каданникова, хоть и совсем не похожий внешне.

Лично мы с Владимиром Васильевичем знакомы не были, так что решили воздержаться от оценок и предоставить слово Юрию Целикову – ветерану АВТОВАЗа, многократно пересекавшемуся с Каданниковым и даже переписывавшемуся с ним в те годы, когда он уже ушел на пенсию, живя в Москве или в Италии. Вот отрывок из интервью Кузьмича, посвященного 75-летию Каданникова:

– Как там говорят? С волками жить – по волчьему выть. Так вот, он эти звуки издавать научился. Думаю, что он тоскует, причем сильно. Все-таки отдал всю сознательную жизнь заводу, но впечатление о себе оставил двойственное. Он ведь даже приезжать в Тольятти стесняется теперь...

После того как от дел отошел, очень долго вообще ситуацию на ВАЗе не комментировал. Однако, когда началась кадровая чехарда в руководстве, несколько раз осторожно высказался, стараясь не упоминать о причинах рейдерского наезда госслужб на ВАЗ.

На этот раз, с учетом скорбного момента, Юрий Целиков явно старался говорить о бывшем гендиректоре только хорошее.

– Вспомните: когда вы познакомились с Владимиром Васильевичем, какое он произвел впечатление?

– Точной даты первых встреч на производственных совещаниях не помню, а вот неформально познакомился с Каданниковым в белозерской мужской тюрьме во второй половине 70-х годов. Центр запчастей испытывал большую проблему по деревянной таре для отгрузки кузовных деталей всем дилерам в СССР и за рубежом тоже. Вот мне и поручили создать в исправительном учреждении участок по ее производству.

Задача была выполнена, заключенные активно собирали тару, предварительно пилили доски на бруски, но тут появилась большая проблема по вывозу деревоотходов. Ручная загрузка на самосвалы и строгая проверка автомобилей при вывозе (прощупывание штырями груза) в присутствии овчарок на КПП отнимали много времени.

На площадке в тюрьме скопилась гора деревоотходов. Начальник пожарного надзора грозил остановить производство. И Владимир Каданников, который был тогда замом генерального по производству, потребовал от начальника управления запчастей Александра Зибарева поручить Целикову, как создателю тарного участка, обеспечить вывоз деревоотходов.

Пришлось привлечь строительную технику («обратная лопата на тракторной основе») и попросить 10 самосвалов на всю рабочую смену. Но мне выделили только два. Через Зибарева я потребовал доложить Каданникову, что обещания по самосвалам надо выполнить, иначе готов уволиться, потому что задание неосуществимо. А перед этим мне пришлось пойти на нарушение порядка содержания заключенных (с бригадиром тайно передал несколько десятков пачек чая и сигарет для эзков) и договориться о временной изоляции в казармах всех осужденных на период погрузочных работ.

Владимир Каданников не поверил, что нужно столько самосвалов, и срочно приехал в Белозерки проверить работу. На служебной «троечке» («ВАЗ-2103», – прим. авт.) заехал в тюрьму и с удивленными глазами подхватил под локоток...

Раза три-четыре мы прогулялись по тюремному двору. Вот тут и удалось поговорить по душам с замом генерального. После этой неформальной встречи отношения сложились достаточно теплые и уважительные.

– Когда вы в последний раз общались? Что он говорил, не жаловался ли на здоровье?

– Последняя встреча с Владимиром Васильевичем состоялась 8 октября 2018 года в доме у Александра Зибарева на его 80-летнем юбилее. Каданников прилетел из Италии через Москву на праздник к своему другу. Удалось даже уговорить Каданникова дать вазовскому телевидению маленькое интервью...

Жалоб на здоровье не было, но огорчение, что прежней подвижности уже не стало, косвенно подтвердилось. Мои эпиграммы на госчиновников и власть Каданников в тот вечер попросил не озвучивать, хотя некоторые из них все-таки удалось прочитать.

– А на самого Каданникова вы много эпиграмм сочинили?

– Около десятка, но сейчас не тот момент, когда надо иронизировать! Могу сказать, что у Владимира Васильевича было великолепное чувство юмора, много самоиронии, что лично мне всегда нравилось и даже помогало в вазовской жизни.

– Каким запомните Каданникова? Как человека, сохранившего завод в начале 90-х, или как того, кто вел дела с Березовским и пустил на завод бандитов?

– Только с положительной стороны. Буду помнить как вазовского вождя, руководившего заводом в экстремальное время развала отечественного автопрома и сумевшего удержать его наплаву. Эпизод с прилипшим к ВАЗу Березовским и неудавшимся проектом «АВВА» – это семечки по сравнению с трагедией офранцузивания автозавода, свидетелями которой мы с вами стали позднее.

Бандитов на ВАЗ, как и другие заводы СССР, пустили бывшие руководители страны и контрреволюционеры, развалившие великую державу. Каданников лично писал десятки обращений в МВД и прокуратуру, просил помощи в борьбе с криминалом, но тогда шли удивительные процессы передела собственности.

– Проект «АВВА» – это афера или неудачная попытка внести дополнительный вклад в развитие автопрома?

– Это неудавшаяся попытка повлиять на процесс развала отечественного машиностроения. Хорошие зерна упали в неподготовленную почву, да и политическая погода в стране оказалась неблагоприятной. «Главный агроном» в России страдал похмельным синдромом, и попытки Каданникова помочь автопрому в качестве советника Ельцина не привели к положительному результату.

– Велико ли, на ваш взгляд, наследство Каданникова: как материальное, так и духовное?

– Наследство оставлено очень хорошее. Город будет помнить храмовые сооружения, корпус по производству «Калины» и ныне консервируемый завод «ГМ-АВТОВАЗ». Еще много других добрых дел останется в истории города и завода, надеюсь...

– Известно ли, где похоронили бывшего гендиректора автозавода?

– Да, в Москве, на Троекуровском кладбище.

Беседовал Тимур КАЛИНИН